

# ИННОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.017.924  
ББК 4400.511

ГСНТИ 14.27.05

Код ВАК 13.00.01

**А. С. Белкин, Т. А. Сутырина**

Екатеринбург

## ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНО-МИССИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ментально-миссионерское направление; ментально-миссионерская личность; ментально-миссионерские качества личности; идея служения.

**АННОТАЦИЯ.** Рассматриваются вопросы, связанные с проблемой формирования личности в рамках нового ментально-миссионерского направления в образовании.

**A. S. Belkin, T. A. Sutyryna**

Ekaterinburg

## PROBLEMS OF UPBRINGING MENTAL-MISSION PERSONALITY

**KEY WORDS:** mental-mission trend; mental-mission personality; mental-mission qualities; the idea of serving.

**ABSTRACT.** The questions connected with the problem of upbringing a person within the frames of a new mental-mission trend in education are considered.

**Ч**то бы мы ни говорили о модернизации страны, начинается она с воспитания личности, способной ее осуществить. Какая же личность нужна и востребована сегодня? В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) [5] формулируются цели и задачи воспитания и социализации обучающихся, раскрывается система базовых национальных ценностей, главной из которых, на наш взгляд, является «служение Отечеству (ратное, духовное, трудовое)», что соответствует основным направлениям ментально-миссионерского подхода — формирование (воспитание) личности, подготовленной на всех уровнях образованности (сознания, чувств, поведения) к исполнению самой главной миссии: служения своему долгу (гражданскому, профессиональному, семейному и т. п.), своему призванию, готовому и подготовленному не просто работать, а именно служить в самом высоком и благородном смысле этого слова [2].

Целостная концептуальная программа воспитания миссионерской направленности дана была еще педагогом-гуманистом В. А. Сухомлинским, утверждавшим, что если ребенок только «потребляет» радости, не добывая их трудом, напряжением духовных сил, его сердце может стать холодным, черствым, равнодушным.

«Огромной нравственной силой, облагораживающей детей, является творение добра для людей. Одна из воспитательных задач школы состоит в том, чтобы ребенок сердцем чувствовал, что вокруг него есть люди, нуждающиеся в помощи, заботе, лас-

ке, сердечности, участии. Самое главное, чтобы совесть не позволяла детям проходить мимо этих людей, чтобы добро человеку ребенок приносил не из желания отличиться перед другими, а из бескорыстных побуждений.

Источник детской совести, готовности делать добро для других — это сопереживание чувств тех людей, у которых на сердце горе и невзгоды. Чуткость к духовному миру человека, способность откликаться на чужое несчастье — с этого начинается высшая человеческая радость, без которой невозможна нравственная красота.

В воспитании человечности исключительную роль играют личные взаимоотношения, духовное общение двух людей. Человечество легче любить, чем помочь соседу. Знать людей нельзя без знания конкретной человеческой личности. Горе человеческое не дойдет до сердца ребенка, если в глазах друга — печальных, умоляющих, страдающих — он не прочитает глубокого горя. Ребенок, который не узнал всех сторон человеческой жизни — и счастья, и горя, — никогда не станет чутким и отзывчивым [7. С 108].

Лейтмотив этих высказываний В. А. Сухомлинского очевиден. Он отвечает прежде всего на вопрос «Что воспитывать у ребенка, чтобы сформировались именно те духовно-нравственные качества личности, которые мы относим к ментально-миссионерским?».

Намного сложнее другие вопросы:

- как эти качества воспитывать?
- при каких условиях это возможно?
- как определить сформированность этих

качеств?

Можно при этом смело утверждать, что однозначных ответов на поставленные вопросы не существует. Единой технологии формирования ментально-миссионной личности не может быть по определению. Необходимо учитывать действие факторов от метасоциального до мини-социального уровня, совокупность психологических, педагогических детерминант, специфику возрастной группы и пр.

Редуцируя проблему, мы предлагаем следующую логику ее решения: необходимо определить пилотажную модель тех морально-психологических качеств личности, которые могут служить ориентиром для управления процессом ее ментально-миссионного становления.

В силу специфики проблемы очевидно, что единого основания для предлагаемого ниже перечня не определено из-за многофакторности, многомерности самого процесса формирования ментально-миссионной личности.

И все же имплицитно имеется в виду голографический подход, связанный с различными проекциями влияний: витагенная (жизненный опыт), дидактическая (процесс обучения), конструирующая (влияние среды) или психологическая, педагогическая, социальная проекции. К числу необходимых сформированных ментально-миссионных качеств мы относим:

- устойчивую потребность в общении с людьми в различных сферах жизни и деятельности;
- устойчивую потребность и способность к эмпатии, т. е. к сопереживанию, сочувствию, состраданию;
- устойчивую Я-концепцию;
- адекватную самооценку личности;
- устойчивую способность к рефлексии, критическому самоанализу;
- психологическую зоркость, т. е. способность оценивать эмоционально-чувственные состояния окружающих;
- воспитанность таких духовно-нравственных качеств, как альтруизм, бескорыстие;
- сформированную готовность «отдать сердце людям» (парафраз В. А. Сухомлинского);
- сформированное умение психолого-воспитательного (педагогического) внушения в социально значимых целях;
- осознанный приоритет духовных ценностей над материальными в сложных ситуациях выбора;
- воспитанное убеждение в приоритете ценности жизни как общечеловеческой ценности;
- осознанное отношение к определению

смысла своей жизни, своего человеческого, социального, профессионального предназначения.

Именно эти качества мы считаем главными, системообразующими, генеральными. Они касаются любого члена общества независимо от уровня его образованности, социального положения.

Решающая роль в воспитании этих качеств, несомненно, принадлежит учителю — духовному наставнику.

Мысль далеко не новая. Она получила свое отражение еще в высказываниях такого выдающегося мыслителя, деятеля, ученого XVIII в., как В. Н. Татищев.

Педагогические идеи Татищева, касающиеся проблем воспитания, образования и организации школьного дела, деятельности учителя представляют собой определенную систему, в которой условно можно выделить следующие составляющие: первая — это те идеи, которые заимствованы и опираются на наследие религиозных и народных нравственно-педагогических традиций; вторая — идеи из современного ему общественно-политического процесса, социально-культурного опыта, критически переосмысленные, по-новому интерпретированные; третья — идеи, являющиеся качественно новыми для педагогической мысли и образовательной практики того времени [6. С. 141]. Общим для этих групп, центральным компонентом системы является то, что в основе педагогических идей лежит принцип исторической преемственности, продолжения традиций русской педагогики в соответствии с принципом пользы и служения государству. Именно «служение» определяет все те требования, которые Татищев предъявляет учителю. В «Инструкции учителям школ при Уральских заводах», написанной в 1736 г., Татищев дает определение учителю, подчеркивая великое значение его в жизни ребенка: «Учитель есть человек, которой детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных правил жизни человеческой обучает, и для того он, яко один отец им обский вместо многих родителей» [8. С. 235].

Каким он должен быть? Поступать по совести не только в процессе обучения, но и во всех делах, обхождениях и поступках, в то же время проявлять твердость, *заботиться, как отец* о своих детях, и все ясно и внятно объяснять и наставлять. В школе учителя «должны со младенцами не слабо и не жестоко поступать, прилежно и внятно не токмо наукам, ремеслам, но и страху божия и благочестному житию поучать, с ними ласково поступать и *более любовию, нежели страхом обходиться* и для того не

только в школах, но и на прогулках и в другое свободное время за ними надзирать (курсив наш. — А. Б., Т. С.)» [8. С. 242].

Далее В. Н. Татищев перечисляет качества, которыми должен обладать учитель: благоразумие, кротость, трезвость, честность, «не блудник», «не крадлив», «чтоб своим добрым и честным житием был им образец, ибо в противном случае, как пред Божиим судом, ответствовать за всякое преступление и соблазн должен (курсив наш. — А. Б., Т. С.)» [8. С. 236].

Настаивая на укреплении вековых духовных традиций русской культуры, просвещения и веры, Татищев утверждал основы, на которых зиждется государственность. И центральное место в этом процессе занимает учитель, которому вменяется миссия служения.

Ценность его педагогических идей возрастает стократ, поскольку он пытался на практике внедрять их в тех учебных заведениях, которые открывал и патронировал, воздействовать на воспитание молодых сограждан, на сознание и деятельность молодых педагогов в училищах и горнозаводских школах Урала. Проект построения широкой системы образования разрабатывался им в русле политики просвещенного абсолютизма и государственности. А без приоритета знаний и науки, фундамент которых составляли вера и нравственность, без Учителя, который призван «пред Божиим судом ответствовать» за воспитание будущих граждан, быть «единым отцом общим», Россия не могла выходить на передовые рубежи и соперничать с западными странами.

Идея служения своему призванию, чести не ограничена чисто образовательными рамками. В конечном итоге это вопрос культуры Человека, Личности. Трудно не согласиться в этой связи с мыслями Б. М. Бимбада: «Ответ на вопрос, каково назначение ученого, предполагает ответ на другой вопрос: каково назначение человека вообще и какими средствами он может вернее всего его достигнуть».

Подчинить себе все неразумное, овладеть им свободно и согласно своей собственной природе — конечная цель человека. Она недостижима, но человек может и должен все более и более приближаться к ней, и поэтому приближение до бесконечности к этой цели — его истинное назначение как человека разумного, но, конечно, чувственного и свободного существа. Общее совершенствование людей в обществе, совершенствование самого себя посредством свободно использованного воздействия на нас других и совершенствование других путем обратного влияния на них как на свободных

существ — вот наше назначение в обществе.

Чтобы достигнуть этого назначения и постоянно достигать его все больше, мы нуждаемся в способностях, которые приобретаются только благодаря культуре — в способности отдавать или воздействовать на других и способности брать, воспринимать от других наиболее ценное для нас. Самое благородное, что может выпасть на долю человека, — это усердное соревнование в давании и получении, это всеобщее сцепление друг с другом бесконечного числа людей и всеобщая гармония, возникающая из этого» [3. С. 138].

Опираясь на перечисленные показатели ментально-миссионной направленности личности, мы определили некоторые возможные направления, обеспечивающие воспитание адекватных духовно-нравственных качеств в процессе самовоспитания. Они были апробированы в процессе разработки программы и методики преподавания курса «Нравственность. Здоровье. Семья» и практики ее реализации в различных группах молодежи. Четыре основных технологических совета имеют системообразующий характер.

Совет 1. *Прислушиваться к внутреннему голосу.* Необходимо научиться находить наедине с собой. Прогулка, поездка на природу, посещение храма или каких-нибудь лично значимых, памятных мест — вот те области, которые дают пищу уму и сердцу. Например, многие люди в зрелом возрасте посещают могилы своих родителей, мысленно общаются с ними, размышляя о собственной жизни. Иными словами, необходимо создать обстановку, которая вызывала бы священный трепет. Это помогает яснее услышать свой внутренний голос и найти в душе такое место, где мы испытываем чувство защищенности, покоя и мира. Это мы и называем «территорией добра». Находясь на этой территории, мы способны слышать свою совесть и находить ответы на свои вопросы. Такой внутренний диалог удержит от постыдных поступков. Однако в действительности у всех людей разный уровень совести. Поэтому необходимо культивировать и развивать в себе совесть. Легкомысленное времяпрепровождение только усыпляет и притупляет совесть. Совесть укрепляется, когда человек проходит через трудности и испытания, сохраняя в своем сердце постоянство.

Совет 2. *Постоянно укреплять «территорию добра» внутри себя.* Ежедневно через СМИ и общение с огромным количеством самых разных людей мы находимся под постоянным «обстрелом» информацией, разрушающей основы добра. Необходимо ежедневно давать себе отчет, насколько

нам удалось сохранить свою нравственную чистоту в этот конкретный день. Если «семена порока» и запали нам в душу, следует немедленно их пресекать. Нельзя позволять им укорениться в сознании и тем более в сердце. Желая увидеть свой сад цветущим не оставляет в нем сорняков. Во время занятий или чтения книг нужно стремиться глубоко и искренне понимать и чувствовать содержание прочитанного. Даже одно правильно понятое и осознанное слово иногда способно разрешить серьезные проблемы и полностью изменить жизнь человека. Нужно учиться именно такому пониманию добра.

Совет 3. *Расширять «территорию добра».* Включаясь в общественную работу, мы формируем свое внутреннее «Я» — устойчивое, активное, целеустремленное и именно поэтому способное многое дать другим. Там, где появляется хотя бы один человек-субъект, вокруг него собираются единомышленники. Если они успешно работают вместе, их коллектив начинает расти. Духовная жизнь коллектива, которая проявляется в общественном служении школе, городу и т. д., притягивает окружающих, как аромат цветов пчел. Таким образом, зарождается и распространяется новая культура, которой мы дали название «территория добра». Начинается она внутри человека, когда совесть и деятельная любовь становятся его центром, определяющим все остальные стороны жизни, и постепенно распространяется на его окружение. Только так можно укрепить позиции добра в нашем разрушающемся мире [1. С. 170—173].

Совет 4. *Постоянно искать возможность служить людям.* Во-первых, это укрепляет нашу позицию субъекта в этом нестабильном и часто недобром мире. Во-вторых, чувство радости и морального удовольствия, которые человек испытывает, когда служит другим, есть не что иное, как энергия для нашего духовного роста. В-третьих, служение людям — лучший способ исправить ранее допущенные ошибки, избавиться от чувства вины и обрести подлинное душевное равновесие. Если мы пренебрегаем этой стороной жизни, перестаем жить для других, то легко теряем свою активную позицию субъекта и попадаем под отрицательное влияние среды, своих appetitов и страстей, гордыни и высокомерия, которые подавляют ум и блокируют духовное развитие.

Сегодняшнее увлечение «духовностью» по меньшей мерестораживает. Огромное количество сомнительных организаций, скрывающихся за красивыми названиями, предлагают молодым людям различные рецепты духовного просветления, совер-

шения и т. д. Одни призывают к аскетизму, другие — к медитации, третьи — к отречению от всего сущего и т. д. Молодому человеку не стоит спешить со вступлением в подобные организации. Нужно всегда помнить, что путь к духовной зрелости лежит только через доброту, бескорыстие, жертвенность, сострадание к чужой боли.

Именно образование может и должно предотвратить асоциальный сценарий регрессивного становления личности. С этих позиций актуализация духовно-нравственных основ человечества на всем протяжении его тысячелетней истории — необходимая, но всегда достижимая функция образования.

Основополагающие принципы ментально-миссионерского направления мы отчетливо видим в святоотеческих практических всех известных и признанных человечеством религий.

Возьмем для аргументации выдержки из «Перечня установлений Священного Писания»:

- люби ближнего твоего, как самого себя (иудаизм и христианство. Левит 19: 18);
- и так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (христианство. Евангелие от Матфея 7: 12);
- никто из вас не верующий, покуда он не полюбил своего брата как самого себя (ислам. Сорок хадисов ан-Навави 13);
- человек должен стремиться обращаться со всеми созданиями, как с самим собой (джайнизм. Сутракритаंगा 1.11.33);
- старайся относиться к другим так же хорошо, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе, ты обнаружишь, что это кратчайший путь к благосклонности (конфуцианство. Мэн-цзы VII. А.4);
- не следует обращаться с другими так, чтобы вызвать неудовольствие кого-либо. Такова ценность нравственности. Все другие действия — эгоистичны (иудаизм. Махабарата, Ануасана Парва 113.8) [4. С. 95].

Коммунистическая идеология ретранслировала многие из провозглашенных заповедей. Они были отражены в «Моральном кодексе строителя коммунизма»: «высокое сознание общественного долга», «коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного», «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат», «честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни», «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей», «дружба и братство всех народов, нетерпимость к национальной и

расовой неприязни» и т. д.

Современная общественно-политическая ситуация характеризуется отсутствием четко обозначенных идеологических ориентиров, действием факторов социально-психологического, политико-конформистского характера, тенденцией давления на образовательную политику националистических, клерикальных установок. Нельзя в связи с этим не определить педагогическую позицию прежде всего с историко-педагогической точки зрения. И здесь опорой может выступить ментально-миссионерское направление, позволяющее не нарушить баланс — соотношение между научным и религиозным сознанием, между убеждениями и верой, между духовным и нравственным.

Рассмотренные выше проблемы и вопросы, не имеющие однозначного ответа, вызывающие дискуссии, сомнения, убедительно доказывают, что общепризнанной, убедительно аргументированной идеологии образования до настоящего времени не определено как государством, так и обществом. Сама система образования в современных условиях не сумела выработать четких

идеологических ориентиров.

Отсутствие достаточно убедительной идеологии образования, т. е. ответа на вопрос «Образование — для чего? Во имя чего?», породило столкновение нескольких идеологий, отражающих диссонанс субъективных позиций определенных социальных групп, общества и государства.

Острые противоречия — в контексте соотношения духовного, нравственного, научного, прагматичного.

Особую тревогу вызывает смешение таких категорий-понятий, как духовно-религиозное, рациональное, вера, убеждение.

Насильственное насаждение в образовательный процесс школы учебных дисциплин с преобладанием религиозного содержания не только не разрешает, но и скорее затрудняет снятие указанных противоречий.

Ментально-миссионерское направление в образовании, отраженное в идее служения, исполнения своего долга, призвания, дает возможность, по нашему мнению, для поиска более продуктивных путей определения идеологии образования, т. е. его смысла и конечных целей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛКИН А. С., КАТАЕВ А. В., ПОПКОВ К. В., СУНГАТУЛИНА, Г. А. Нравственность. Здоровье. Семья. Екатеринбург, 2001.
2. БЕЛКИН А. С., СУТЫРИНА Т. А. Ментально-миссионерское направление в образовании // Педагогическое образование в России. 2011. №5.
3. БИМ-БАД Б. М. Педагогическая антропология. М., 1998.
4. ВСЕМИРНОЕ ПИСАНИЕ. Сравнительная антология священных текстов. М., 1995.
5. КОНЦЕПЦИЯ духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М. : Просвещение, 2009.
6. СУТЫРИНА Т. А. Истоки педагогической публицистики. Екатеринбург, 2006.
7. СУХОМЛИНСКИЙ В. А. Сердце отдаю детям. Киев, 1972.
8. ТАТИЩЕВ В. Н. Записки. Письма. 1717—1750 гг. М., 1990.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Б. М. Игошев